

С.Р.Хайкин, Н.П.Попов

ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОЦЕНКАХ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: республики Северного Кавказа, социально-экономические проблемы, общественное мнение, государственная политика, протестные настроения

На Северном Кавказе в концентрированном виде представлены те проблемы, которые свойственны России в целом. То, что сегодня при- сущее главным образом этому региону, завтра может стать «достоянием» всей страны. Северный Кавказ по-прежнему остается полигоном для социальных экспериментов властей, и некоторые технологии кризис- ного управления, прошедшие апробацию на юге, уже узнаваемы в дру- гих областях России.

В восприятии большинства жителей страны Северный Кавказ не просто одна из дотационных территорий РФ. Это «горячая точка», зона тлеющей войны, которую «придавили» в Чечне, но которая расползлась по всему региону.

Почти каждый день средства массовой информации сообщают о новых террористических актах, убийствах работников силовых структур и боевиков. Несмотря на победные реляции, в республиках сохраняется террористическое подполье. По словам генпрокурора РФ Ю.Чайки, в 2011 г. в регионе было совершено 576 преступлений террористическо- го характера¹. Согласно официальным данным, в прошлом году в одном только Дагестане были убиты 204 боевика и 187 ранены. Произошло не менее 169 вооруженных столкновений. По подсчетам правозащитного центра «Мемориал», за 2011 г. на Северном Кавказе погиб 171 сотруд- ник правоохранительных органов и еще 327 получили ранения². Это, правда, на треть меньше, чем в 2010 г., но все-таки слишком много, что- бы говорить о качественных сдвигах в борьбе с терроризмом.

В российском общественном мнении сложилось устойчивое пред- ставление о Северном Кавказе как о проблемной зоне и источнике по- вышенной опасности. Жители других регионов России не понимают кавказцев, не знают их культуры и нравов, видят в народах Северного Кавказа (не важно, мусульмане они или христиане) потенциальную уг- розу. Все это создает неблагоприятную психологическую атмосферу в стране. Как показало июльское 2012 г. исследование Фонда «Обще- ственное мнение»³, более чем у половины россиян словосочетание

¹ РИА Новости. 28.2.2012.

² Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников. Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал». Зима 2011—2012 гг. С. 16.

³ <http://fom.ru/politika/10563>.

«Северный Кавказ» вызывает сугубо негативные ассоциации, такие как война, военные действия, вооруженные конфликты (22%); взрывы, теракты, боевики, бандиты, преступность (10%); насилие, смерть, тревога, страх (10%); беспорядок, нестабильность, напряженная обстановка, «болевая точка» России (8%); чрезмерное расходование денежных средств, отмывание денег, разруха, безработица (2%); неприятие кавказцев, нежелание жить с ними в одной стране (3%). 62% опрошенных говорят о том, что на Северном Кавказе сохраняется нестабильная обстановка; 55% считают, что ситуация не меняется или даже ухудшается; 40% убеждены, что власти не контролируют ситуацию в регионе. С большой озабоченностью смотрят россияне на идущий с Северного Кавказа поток беженцев, переселенцев и трудовых мигрантов, которые в силу этнических, религиозных, культурных различий создают проблемы коренному населению и вызывают неприязнь с его стороны, что, в свою очередь, провоцирует конфликты и столкновения.

Постепенно все большее число людей приходит к мысли, что финансовыми вливаниями проблем Северного Кавказа не решить. Если в 2005 г. 20% респондентов полагали, что российские власти должны уделять Северному Кавказу больше внимания, чем другим регионам, то сейчас эту точку зрения разделяют лишь 12%. Концентрированным выражением такого рода настроений стал лозунг «Хватит кормить Кавказ!», который был поддержан не только националистической аудиторией.

Эти настроения известны и многим жителям северокавказских республик:

Я так вижу, что Северный Кавказ — это заноза, болевая точка России, но решать которую Россия вообще не хочет. Совершенно нет национальной выверенной политики, которая была бы понятна населению, которая реализовывалась бы по этапам, и в движении мы бы видели определенный смысл (Кабардино-Балкария, фокус-группа, старший возраст).

Таков, так сказать, кавказский проблемный фон на уровне массового сознания. Но, несмотря на реальность отмеченных выше проблем, ситуация в республиках Северного Кавказа значительно сложнее и многограннее. Кавказ бурлит и создает сложности остальной России потому, что это район комплексного социально-экономического бедствия и острых этноконфессиональных противоречий.

Для выяснения сути многочисленных проблем региона, их причин и возможных путей смягчения, в том числе с помощью республиканских и федеральных органов власти, Институт социального маркетинга провел в 2011 г. комплексное социологическое исследование «Общественное мнение и эффективность политики государства на Северном Кавказе», включавшее в себя массовые опросы населения (выборка — 3500 респондентов, репрезентирующая население всех шести республик Северо-Кавказского федерального округа), а также серию фокус-групповых дискуссий и экспертных интервью⁴. Материалы этого исследования и легли в основу настоящей статьи.

⁴ При реализации проекта использовались средства, выделенные в качестве гранта Институтом общественного проектирования в соответствии с распоряжением президента Российской Федерации №300-рп от 8 мая 2010 г. Руководитель проекта С.Р.Хайкин.

**Нерешаемые
проблемы —
источник
напряженности
и протестных
настроений**

Исследование выявило высокую степень неудовлетворенности кавказцев положением дел в их республиках. В целом по региону им в той или иной мере недовольны 60% респондентов против 39% довольных. Наиболее негативно оценивают ситуацию в своей республике жители Дагестана (76% совершенно или скорее недовольных), Кабардино-Балкарии (70%) и Карачаево-Черкесии (68%). Чуть менее пессимистично население Северной Осетии (62%) и Ингушетии (56%). На общем фоне резко выделяется Чечня, положение дел в которой устраивает 85% жителей (см. *табл. 1*).

Таблица 1⁵ Если говорить в целом, Вы довольны или не довольны положением дел в Вашей республике?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Полностью доволен	8	3	9	2	3	3	33
Скорее доволен	31	19	35	27	28	34	52
Скорее не доволен	43	52	37	49	50	51	11
Совершенно недоволен	17	24	19	21	18	12	1
Затрудняюсь ответить	1	2	0	1	1	1	3

⁵ СКФО — республика Северного Кавказского федерального округа в целом, Д — Дагестан, И — Ингушетия, КБ — Кабардино-Балкария, КЧ — Карачаево-Черкесия, СО — Северная Осетия, Ч — Чечня. Здесь и далее данные в %.

Население Северного Кавказа постоянно сравнивает условия жизни у себя в республиках с положением дел в соседних регионах и России в целом. И, как правило, это сравнение не в пользу республик, что и побуждает кавказцев переезжать в другие регионы страны.

Несмотря на весьма критическое отношение к сложившейся у них дома ситуации, жители Северного Кавказа расходятся в оценке конкретных проблем в своих республиках, их остроты и неотложности мер по их решению. В то же время есть главные, общие для всех проблемы, влияющие на все остальные и формирующие атмосферу народного недовольства и протестов.

Вопреки распространенному мнению, проблема терроризма, религиозного экстремизма и вооруженных столкновений силовиков с «лесными братьями», будучи, безусловно, крайне актуальной, не является для жителей региона главной. Основная беда Северного Кавказа — экономический застой, вызванный распадом советской экономической системы, и его важнейшее следствие — деградация традиционного рынка труда, массовая безработица, от которой страдает в первую очередь молодежь. Чрезвычайно остро стоит там и проблема коррупции как в верхних эшелонах власти, так и в повседневной жизни людей. Что касается других (и весьма многочисленных) социальных проблем, то степень их злободневности варьирует от республики к республике (см. *табл. 2*).

Проблема номер один для Северного Кавказа — *безработица*. Она лидирует в восприятии жителей пяти из шести северокавказских республик, причем оценки ее важности в среднем в два раза превышают

Таблица 2 Как Вы считаете, какая проблема является в республике самой острой, требующей незамедлительного решения?⁶

⁶ Ввиду того что вопрос носил открытый характер, количество ответов не ограничивалось.

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Безработица, создание новых рабочих мест	42	40	47	46	38	38	48
Коррупция; коррупция в органах власти, в правоохранительных органах	21	33	21	21	18	8	13
Терроризм, борьба с терроризмом	15	42	3	14	0	4	3
Низкий уровень зарплат и доходов населения, рост цен	15	8	23	19	25	18	5
Неразвитость промышленности, сельского хозяйства, дорожного строительства, науки, проблемы кадров	10	7	27	10	18	9	5
Здравоохранение	6	4	5	6	9	2	12
Образование, нехватка школ, детских учреждений	6	1	11	4	5	8	10
Низкое качество социального обеспечения, социальной защиты, низкий уровень пенсий, стипендий, пособий	9	2	10	7	13	16	5
Дороговизна, недоступность жилья, низкое качество жилищно-коммунального обслуживания	8	3	13	6	18	15	4
Религиозный экстремизм	3	4	0	10	1	0	1

оценки значимости следующей проблемы, а именно коррупции. Лишь в Дагестане беспокойство по поводу безработицы несколько уступает озабоченности терроризмом. Опросы фиксируют тяжелое эмоциональное состояние населения, его усталость и раздражение в связи с невозможностью найти работу. Именно отсутствием работы респонденты часто объясняют уход молодежи «в лес».

Динамика восприятия ситуации с безработицей по республикам отражена в табл. 3.

Не менее важной проблемой региона в глазах общественного мнения является *коррупция*, ставшая неотъемлемой частью образа жизни

Таблица 3 Как Вы думаете, ситуация с безработицей улучшилась, не изменилась или ухудшилась?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Улучшилась	6	3	10	3	2	1	21
Не изменилась	40	38	50	34	23	34	62
Ухудшилась	51	55	35	61	72	64	15
Затрудняюсь ответить	3	4	5	2	3	1	2

на Северном Кавказе. Пронизывающая все сферы бытовая коррупция, коррупция в правоохранительных органах, низовых и высших органах власти превратилась в своего рода регулятор общественных отношений, определяющий правила поведения людей.

В относительно небольших по территории и численности населения республиках Северного Кавказа факты коррупции в верхних эшелонах власти довольно быстро становятся известны широкому кругу граждан, подпитывая общие представления о коррумпированности управленческих структур. При этом большинство населения считает, что ситуация с коррупцией продолжает ухудшаться (см. *табл. 4*).

Таблица 4 Как Вы думаете, в настоящее время уровень коррупции в республике снижается, повышается или не меняется?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Снижается	5	3	9	7	2	6	10
Повышается	41	54	36	34	50	25	31
Не меняется	46	38	54	51	40	55	48
Затрудняюсь ответить	8	5	1	8	9 8	14	11

При такой оценке степени распространенности коррупции чрезвычайно важное значение приобретают представления населения о позиции власти — пытается ли она справиться с коррупцией (и если да, то насколько успешно) или же в силу собственной коррумпированности в принципе не имеет желания бороться с этим злом. Распределение мнений по этому поводу отражено в *табл. 5*.

О размахе коррупции говорят не только общие оценки жителями положения дел в республиках, но и описания ими своего личного опыта вовлеченности в коррупционные практики. Результаты опросов впечатляют: около половины респондентов сообщают, что за последние год-два им приходилось сталкиваться с ситуацией, когда какой-то чиновник просил или ожидал от них «неофициальной платы или услуги за свою работу».

Не менее важно, что многие смирились с необходимостью взяток. Другого пути решить свои жизненные проблемы они не видят. Для пя-

Таблица 5 С Вашей точки зрения, власть эффективно или не эффективно борется с коррупцией или она вообще не имеет такого желания?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Эффективно	7	1	11	7	5	7	17
Не эффективно	50	49	53	46	52	46	55
Не имеет желания бороться с коррупцией	34	42	36	36	36	29	19
Затрудняюсь ответить	9	8	0	11	7	18	9

той части жителей Северного Кавказа коррупция уже стала нормой жизни, и они дают взятки, не задумываясь, а половина готова «давать» в зависимости от эффективности подношения, то есть от степени адекватности размера запрашиваемого ожидаемому результату. И лишь четверть кавказцев не собирается давать взятки (и, видимо, не даст) «ни при каких обстоятельствах».

Эти настроения и установки хорошо прослеживаются и в групповых дискуссиях.

Культура дачи взятки у нас настолько прижилась, что это будет долго выходить из нашей страны. Одним разом, одними реформами это не искоренить. Если человек знает, что ему, чтобы что-то сделать, надо отстегнуть, это даже без вопросов (Карачаево-Черкесия, средний возраст).

Проблема *терроризма*, рейтинг которой в среднем равен рейтингу проблемы бедности, весьма неравнозначна для населения отдельных республик. В наибольшей степени озабочены ей дагестанцы: 42% из них считают ее самой острой, даже превосходящей по остроте проблему безработицы (40%), что объясняется реальной распространенностью терроризма в Дагестане. В то же время в других республиках эта проблема не воспринимается как главная: в Кабардино-Балкарии ее сочли таковой 14% респондентов, в Северной Осетии — 4%, в Ингушетии и Чечне — по 3%, а в Карачаево-Черкесии она вообще не попала в список наиболее острых.

То, что нам внедрили, — ваххабизм, боевики, бандиты — это самая больная тема. Мы живем под страхом, у меня дети. Пока люди не будут чувствовать себя спокойно, никакие тут ни школы, ни больницы, ничего здесь не будет (Ингушетия, фокус-группа, старший возраст).

В нашей республике такая проблема, с экстремизмом связанная. Постоянно какие-то у нас операции проходят с ваххабизмом. Как какое-то скопление народа, какой-то звук — ой, что-то опять взорвали. Хочется спокойно жить просто. Немножко вот этот страх есть. Ваххабизм. Терроризм (Дагестан, фокус-группа, средний возраст).

Естественно, большая безработица, нехватка рабочих мест... Люди готовы трудиться, готовы работать. И эти нехватки, эта неустроенность создают почву для следующего этапа: это террористическая угроза. Есть благодатная почва для этого... Если человек не умеет работать, не имеет возможности нормально существовать, он ищет... Вернее, ему ищут, и на этой почве сажают на негати́в (Ингушетия, эксперт).

Ощущают ли люди себя защищенными в своих городах, селах и республике в целом или, напротив, испытывают страх за себя и своих близких, во многом зависит от доверия к правоохранительным органам — полиции, прокуратуре, судам. Степень доверия к этим органам во всех республиках, за исключением Чечни, крайне низка и в полтора-два раза уступает уровню недоверия. Даже в Чечне, где доверие превышает недоверие, около 35% населения не доверяют правоохранительным структурам.

Слабое доверие к этим структурам повсеместно выражали и участники групповых дискуссий, а также эксперты.

Я думаю, что для нас не столько терроризм опасен, сколько опасна наша полиция доблестная, потому что очень много случаев, когда пропадают люди, когда молодых людей избивают, калечат. От того, что милицию переименовали в полицию, изменений никаких (Дагестан, фокус-группа, старший возраст).

Там, в милиции, очень много мерзавцев, очень много негодяев, часть — отмороженные негодяи. Это одна из причин, которая людей выталкивает в леса (Дагестан, эксперт).

Честных ментов, как в «Нашей Раше», у нас нет. Честный мент — мертвый мент (Северная Осетия, фокус-группа, младший возраст).

Следует отметить, что большая часть террористических актов направлена именно против сотрудников правоохранительных органов — как месть за противоправные, насильственные действия самих правоохранителей, что вызывает неявное одобрение населения.

Общественному мнению в России Северный Кавказ представляется единой «горячей зоной» с регулярными терактами, широким распространением религиозного фанатизма и экстремизма и постоянными национальными конфликтами, где большинство населения не чувствует себя в безопасности. Как показало исследование, в глазах самих жителей северокавказских республик ситуация выглядит далеко не столь мрачной и безысходной, и ее оценки в разных республиках сильно расходятся.

В двух республиках ситуация оценивается как тревожная. Это Дагестан, 52% жителей которого говорят об нарастании проблем безопасности против 4% придерживающихся противоположного мнения, и Кабардино-Балкария, где соотношение отмечающих ухудшение и улучшение положения с безопасностью людей составляет 40 к 12. В Карачаево-Черкесии, Ингушетии и Северной Осетии уровень тревожности

существенно ниже, хотя и там доля указывающих на некоторое снижение безопасности превосходит долю тех, кто фиксирует обратный процесс (21 к 15, 20 к 18 и 19 к 17 соответственно). И, наконец, особо выделяется Чечня, почти половина населения которой ощущает усиление безопасности и только 9% — ослабление (см. табл. 6).

Таблица 6 Как Вы думаете, за последние год-два ситуация в области безопасности людей улучшилась, не изменилась или ухудшилась?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Улучшилась	17	4	18	12	15	17	49
Не изменилась	48	40	58	43	60	63	35
Ухудшилась	30	52	20	40	21	19	9
Затрудняюсь ответить	5	4	4	5	4	1	7

Представления людей о повышении/понижении уровня безопасности в их республике тесно коррелируют с оценками успехов власти в борьбе с терроризмом. За последние год-два общая ситуация с терроризмом в регионе несколько выправилась: 34% кавказцев убеждены, что противодействие терроризму было успешным, 43% не замечают каких-либо изменений, а 18% считают, что стало хуже. Вместе с тем положение дел в этой сфере в республиках далеко не одинаково.

Наиболее сложная обстановка складывается в Дагестане: на ухудшение ситуации в сфере противодействия терроризму там обращают внимание 33% респондентов и только 15% полагают, что она улучшилась. В Кабардино-Балкарии, где за последние два года заметно активизировалось террористическое подполье, люди тем не менее отмечают серьезные успехи в борьбе с терроризмом: по мнению 47%, эффективность этой борьбы выросла. Существенный прогресс в плане противодействия терроризму ощущает население Ингушетии, а также — хотя и в меньшей степени — Карачаево-Черкесии и Северной Осетии. Но спокойнее всего чувствуют себя жители Чечни, подавляющее большинство которых (70%) говорит об успешности борьбы с терроризмом (см. табл. 7).

Таблица 7 Как Вы думаете, за последние год-два ситуация в сфере противодействия терроризму улучшилась, не изменилась или ухудшилась?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Улучшилась	34	15	35	47	29	27	70
Не изменилась	43	46	48	28	58	56	22
Ухудшилась	18	33	13	20	7	16	4
Затрудняюсь ответить	5	6	4	5	6	1	4

За этими во многом специфичными для республик Северного Кавказа проблемами следуют, по степени важности с точки зрения массового сознания, социальные проблемы, в принципе характерные для современной России: недостатки системы здравоохранения, образования, социального обеспечения, жилищная проблема.

Данная иерархия проблем в восприятии населения северокавказских республик во многом определяет и его ожидания в отношении федеральных и региональных властей.

Вот, например, высказывания участников молодежной фокус-группы в Дагестане.

Где найти работу? Как устроить детей в садик?.. В школу как устроить? Какое они вообще получают образование, смотря на уровень теперешний вообще.

Интересно, завтра мы увидимся или нет, потому что у нас такое сейчас... Терроризм.

Коррупция. Это здесь сплошь и рядом.

Даже если есть рабочие места — низкая заработная плата.

Здесь перечислены самые острые из списка проблем, выявленных в массовых опросах. Они постоянно повторяются в оценках людей.

Главная проблема — власть. Все силы республики, все ее возможности в руках нескольких людей, которые сидят выше по должности. И люди не получают то сырье, не только природное, которое возможно иметь в республике и реализовать себя в этом, в этой же республике, а получают остатки и то, что подкидывают. Чтобы мы не взбунтовались (Северная Осетия, фокус-группа, младший возраст).

Человек не может обратиться в больницу и получить квалифицированную медицинскую помощь. Это самая большая тема (Ингушетия, эксперт).

Главная массовая проблема — жилье. И ЖКХ. За последние 10 лет, а то и больше, не было понятия «муниципальное, социальное жилье», ни один человек жилья не получил. Нет социального жилья (Кабардино-Балкария, эксперт).

**Кто виноват
в проблемах
населения**

Жители северокавказских республик ощущают себя чужими в России, низведенными до положения людей второго сорта. Исходящие от центральной власти предложения обустроить жизнь у себя дома, а не приезжать в более благополучные регионы «со своим уставом» воспринимаются как дискриминация. Чувство чужеродности в собственной стране создает почти непреодолимый негативный эмоциональный фон. Наиболее сильных это провоцирует на борьбу, которая в условиях Северного Кавказа чаще всего приобретает форму религиозного противостояния. Исламский фактор работает как защитный механизм, позволяющий сохранить идентичность, опереться на братство единоверцев.

Ощущение бесправия, отчуждения от власти фиксируют как массовые опросы, так и экспертные интервью.

Надо дать людям возможность стать участниками тех или иных решений. Это значит, что надо создать нормальную политсистему и институты гражданского общества. СМИ, плюс гражданское общество. Другого выхода нет.... Для регионов Северного Кавказа это самая больная тема (Северная Осетия, эксперт).

Замеры показывают: три четверти населения республик не сомневаются, что и центральные, и республиканские власти хорошо осведомлены об их нуждах. Совсем иной результат получается, когда людей спрашивают, учитывает ли власть эти нужды при принятии важных решений, прислушивается ли она к мнению народа. Две трети кавказцев считают, что «чаще» или «совершенно» не прислушивается. Подобная точка зрения особенно характерна для Карачаево-Черкесии, Дагестана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, чуть в меньшей степени ее разделяют жители Ингушетии. На этом фоне опять же резко выделяется Чечня, где большинство верит, что его мнение что-то значит для власти, хотя и здесь 30% полагают, что это не так (см. табл. 8).

Таблица 8 Как Вы считаете, власть прислушивается или не прислушивается к мнению народа?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Всегда прислушивается	5	2	7	3	2	1	15
Чаще прислушивается	26	18	36	24	16	18	52
Чаще не прислушивается	40	43	34	43	51	47	23
Совершенно не прислушивается	23	31	22	26	26	22	7
Затрудняюсь ответить	6	6	1	4	5	12	3

Жители Северного Кавказа довольно низко оценивают эффективность решения государством беспокоящих их проблем. Больше всего нареканий вызывают республиканские власти. Если исключить из рассмотрения Чечню, население которой в последние годы выражает (во всяком случае, в опросах общественного мнения) удовлетворение деятельностью руководства республики, то окажется, что «высокую» оценку работе республиканских властей ставят лишь от 1% до 9% жителей региона (см. табл. 9).

Во всех республиках, кроме Чечни, деятельность федеральной власти оценивается несколько выше, нежели республиканской. Примечательно, что при этом Чечня выделяется и необычайно низкой долей тех, кто подвергает сомнению эффективность федеральных структур, — 7% против 27—41% в остальных республиках.

Исследование показало, что негативное отношение к республиканским властям продолжает усиливаться (см. табл. 10). Близкие ре-

Таблица 9 Как Вы в целом оцениваете эффективность (результативность) работы республиканских властей – как высокую, среднюю или низкую?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Как высокую	10	1	9	1	2	1	56
Как среднюю	37	30	45	45	31	46	30
Как низкую	45	59	45	48	54	47	4
Затрудняюсь ответить	8	10	0	6	14	6	10

Таблица 10 Вы замечаете или нет недовольство людей руководством республики? И если замечаете, то в последнее время это недовольство усиливается или ослабевает?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Не замечаю	18	12	22	11	17	8	46
Усиливается	43	50	35	55	43	56	11
Остается неизменным	28	30	34	26	31	30	18
Ослабевает	5	2	9	4	1	2	18
Затрудняюсь ответить	6	7	1	5	8	5	7

зультаты были получены и в ходе опросов, проведенных в северокавказских республиках в апреле и июле 2012 г.

Глубокую неудовлетворенность деятельностью властей продемонстрировали и участники групповых дискуссий.

Поснимал бы всех поголовно руководящих, устроил бы референдум, узнать, что хочет народ. Вот после этого начинал бы делать. Башки бы снимал всем абсолютно (Северная Осетия, средний возраст).

Мы дотационная республика, почему бы не проконтролировать, куда уходят эти деньги? (Карачаево-Черкесия, старший возраст).

Вот приняли программу «Юг России». Кто-то что-то заметил? Хотя десятки, сотни миллиардов ушли (Карачаево-Черкесия, старший возраст).

Согласно результатам исследования, наибольшим доверием на Северном Кавказе пользуются *старейшины*. Уровень доверия к ним везде превышает 70%, а в Кабардино-Балкарии и Чечне достигает 84 и 90% соответственно. Далее следуют *президент* и *глава правительства* РФ. В среднем по республикам им доверяют около 65%. Особенно высокое доверие они вызывают в Чечне и Карачаево-Черкесии, самое низкое — в Дагестане и Ингушетии. Почти такое же доверие (от 63 до 65%) выражают люди к республиканским и центральным *СМИ* — телевидению, радио, газетам. Затем идут религиозные деятели — представители *муфтията*, исламские священнослужители, имамы, которым в среднем доверяют 60% жителей региона (в Чечне и Ингушетии таких 86% и 75%, в Северной Осетии с преимущественно христианским

населением — 19%). В большинстве республик доверие к ним в полтора-два раза превышает недоверие.

Средний уровень доверия, но все же превосходящий уровень недоверия, выказывают кавказцы к российской армии, партии «Единая Россия» и ученым. Российской армии больше всего доверяют в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии; «Единой России» — в Карачаево-Черкесии и Чечне; ученым — в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии. Формально к той же категории относятся и главы республик (за исключением Р.Кадырова, уровень доверия к которому составляет 93%), однако при всем том жители республик (опять же кроме Чечни) воспринимают их как московских назначенцев и, будь их воля — и свободные, честные выборы, — поменяли бы своих руководителей (см. табл. 11).

Таблица 11 Как Вы думаете, если бы главу Вашей республики напрямую выбирали жители, они выбрали бы нынешнего руководителя или другого человека?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Нынешнего руководителя	29	12	28	32	16	22	85
Другого человека	47	58	72	45	39	55	3
Затрудняюсь ответить	24	30	0	23	45	23	12

Наименьшее доверие в регионе вызывают *органы власти* как федерального, так и республиканского уровня, *большой бизнес* и *ваххабиты, религиозные экстремисты*: доверяющих им меньше, чем не доверяющих. Особенно выделяются в этом плане религиозные экстремисты, называющие себя борцами за чистоту мусульманской веры. В четырех из шести республик недоверие к ним превышает доверие на 85%, да и в двух оставшихся — Ингушетии и Чечне — они пользуются доверием лишь у 12 и 9% жителей соответственно.

Протестные настроения и формы протеста

Недовольство положением дел в республиках, неверие в способность и желание властей решать назревшие проблемы создают почву для протестных настроений, которые, в свою очередь, могут вылиться (и уже выливаются) в протестные действия. Возможный спектр таких действий в северокавказских республиках шире, чем в других регионах России, и население так или иначе оценивает все эти варианты.

Одной из активно используемых жителями Северного Кавказа на протяжении последних двух десятилетий форм протеста является переезд в другие регионы страны или за границу. Наиболее легитимный, демократический путь — смена власти посредством выборов. Рассматривает население и возможность участия в различного рода уличных акциях, митингах и т.п. К специфически северокавказским формам про-

теста относится поддержка террористического подполья, «лесных братьев», религиозных экстремистов. И, наконец, самый радикальный вариант — отделение региона от России, как это пыталась сделать Чечня во времена Дудаева.

Важным показателем неудовлетворенности людей жизнью в своей республике служит численность тех, кто избрал в качестве средства решения собственных проблем *переезд* в другие регионы страны или за рубеж либо планирует это сделать. Результаты исследования показали, в какой степени и почему население региона «голосует ногами».

Из ответов участников опросов следует, что у половины жителей северокавказских республик кто-либо из близких родственников уже уехал в другие регионы России или за границу (см. таб. 12).

Таблица 12 Уехал ли кто-нибудь из Ваших близких родственников из республики в другие регионы России или за границу?⁷

⁷ Поскольку у некоторых респондентов близкие родственники уехали и в другие регионы России, и за границу, сумма может превышать 100%.

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Нет, никто не уехал	51	41	68	47	62	53	44
Да, уехали в другие регионы России	39	50	19	46	29	40	36
Да, уехали за границу	14	12	14	9	7	10	32
Затрудняюсь ответить	1	1	1	0	2	0	2

И процесс этот продолжается: отвечая на вопросы анкеты, 18% респондентов сообщили, что они сами или их близкие родственники в обозримом будущем собираются уехать из республики. Больше всего охваченных «чемоданными настроениями» в Дагестане (26%), меньше всего — в Ингушетии (11%).

Важно отметить, что, хотя лишь чуть больше трети (34%) планирующих отъезд однозначно решили сменить место жительства, то есть уехать из своей республики навсегда, в действительности намерены вернуться немногим более половины (53%). Остальные еще не определились. Таким образом, почти половина отправляющихся на заработки или на учебу в другие регионы России или за границу рассматривает возможность остаться жить на новом месте. Понятно, что их окончательный выбор во многом будет зависеть от того, удастся ли решить те острые проблемы республик, о которых шла речь выше.

О причинах, побуждающих людей уезжать из своих республик, говорили участники фокус-групп, ссылаясь в том числе и на собственный опыт.

Я отсюда уезжала, потому что не могла найти работу по своей специальности и по своим потребностям. Я опять вернулась сюда, и здесь стало гораздо хуже, предприятия закрываются, невостребованность идет таких специальностей, как экономист и юрист (Северная Осетия, средний возраст).

Из-за терроризма у многих из числа молодежи такое мнение формируется, чтобы уехать из Дагестана. Я сам думаю, что после окончания своего вуза уеду туда, куда мне надо, в Россию (Дагестан, младший возраст).

Данные опросов свидетельствуют о том, что население Северного Кавказа не верит в эффективность выборов как средства выражения массовых запросов и требований и инструмента изменения самой власти, и заставляют усомниться в высокой активности северокавказских избирателей. Судя по ответам респондентов, почти половина жителей республик голосовать, как правило, не ходит (см. табл. 13). Откуда берется почти поголовная явка на выборы, зафиксированная в официальных отчетах избирательных комиссий, остается только догадываться.

Таблица 13 В стране время от времени проходят выборы. Скажите, пожалуйста, Вы лично участвуете в выборах всегда, часто, редко или никогда не участвуете?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Всегда участвую	22	24	17	24	19	34	9
Часто участвую	27	24	27	27	34	24	29
Редко участвую	33	33	35	33	34	30	33
Никогда не участвую	17	18	22	16	10	11	29
Затрудняюсь ответить	1	1	0	1	3	1	1

Неучастие жителей региона в выборах во многом объясняется их сомнением в том, что волеизъявление граждан хоть как-то влияет на исход электорального процесса. В большинстве республик в честность выборов верит меньше трети населения и лишь в Ингушетии и Чечне — около половины (см. табл. 14). И дело тут не только в избирательной процедуре. Люди не верят в саму политическую систему, ее способность выдвигать в органы власти представителей народа, готовых и способных выражать его интересы. Поэтому их основная реакция на ситуацию — не требование обеспечить честность выборов, а бойкотирование таковых. Не случайно лозунги московских митингов не пользуются здесь сколько-нибудь значимой поддержкой.

Таблица 14 Как Вы считаете, выборы, которые проводятся в республике, проходят честно или нечестно?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Честно	6	2	11	3	3	3	21
Как правило, честно	20	10	29	21	17	18	36
Как правило, нечестно	38	43	36	40	45	41	19
Совершенно нечестно	22	32	21	21	19	19	11
Затрудняюсь ответить	14	14	2	15	17	20	14

Согласно результатам исследования, большинство жителей Северного Кавказа никогда не сталкивались с ситуациями, в которых им захотелось бы принять личное участие в коллективных *акциях протеста*. И хотя возможность такого участия не исключают для себя до трети респондентов (например, в Кабардино-Балкарии, где на соответствующий вопрос 11% ответили: «безусловно да», а 22% — «скорее да»), от декларирования до реальных поступков — довольно большая дистанция.

Участники фокус-групп в Кабардино-Балкарии перечислили целый ряд факторов, препятствующих широкому распространению в республике публичных протестов. К ним относятся:

- национальный менталитет, для которого характерно высказывать уважение к власти;
- традиции, не позволяющие члену рода идти против своих (младшие члены клиентелы все равно причисляют себя к семье и надеются, что их защитят, а быть может, и вознаградят). В Кабардино-Балкарии с ее сложным переплетением родственных отношений и голосование «за», и выступление «против» зависят от того, входит ли данный субъект в число родственников или нет;
- безработица, когда любое не то что действие, но и слово может привести к потере работы, а следовательно, и к утрате средств к существованию;
- страх перед репрессиями: любой протестующий может получить ярлык террориста и быть не просто наказан, но уничтожен;
- отсутствие организаций, способных повести за собой массы людей;
- дискредитация (и самодискредитация) потенциальных лидеров протестного движения, которых подозревают (и не всегда обоснованно) в корысти.

В этих условиях протесты в республике обычно носят локальный характер, и для их возникновения нужен конкретный повод, непосредственно затрагивающий людей: арест, исчезновение или убийство родственника, захват земли или дома, увольнение и т.д.

Известно, что опросы общественного мнения далеко не всегда способны уловить серьезность протестных намерений населения, что неизбежно сказывается на опирающихся на них прогнозах. В этом плане фокус-групповой мониторинг и экспертные панели являются более чутким инструментом.

Пока не накопилась масса гнева достаточная, чтобы вывести людей на улицу (Прохладный, фокус-группа, русские).

Была очень криминогенная обстановка, люди выходили на улицу, на митинги. Что родители боевиков, что родители милиционеров (Нальчик, фокус-группа, кабардинцы).

Почему протеста нет? Я протестую. Почему нельзя сделать, чтобы были достойные зарплаты? Почему в разных регионах зарплаты разные? Почему уровень жизни в разных регионах разный? Только я протестую «про себя» (Прохладный, фокус-группа, русские).

Протестные митинги ничего не дают! (Эксперт).

Антитеррористическая борьба и борьба с экстремизмом, эта борьба очень негативно влияет на мнение жителей. Власти в этом вопросе надо быть более открытой, особенно федеральным органам власти... (Кашхатау, фокус-группа, балкарцы).

У нас большие склонность очень долго ждать. Очень терпеливо так ждать и надеяться на то, что произойдет чудо и все-таки что-то поменяется (Нальчик, фокус-группа, балкарцы).

Несмотря на активную борьбу с терроризмом, продолжается подпитка *террористического подполья*, поддержка «лесных братьев» и боевиков, оказывающих вооруженное сопротивление властям и силовым структурам. Понятно, что степень вовлеченности людей в террористические действия и поддержки их населением с трудом поддается измерению. Вместе с тем определенную информацию на этот счет могут дать оценки респондентами «кадрового резерва» сопротивления. Эти оценки в большей степени основаны на личном опыте опрашиваемых, нежели общие оценки успешности противодействия терроризму, базирующиеся скорее на материалах СМИ и официальных заявлениях органов власти.

Во всех республиках, кроме Чечни, от трети до половины респондентов говорят о наличии у террористического подполья «кадрового резерва»; в трех республиках отмечается, что людей, готовых пополнить его ряды, стало больше, в трех других — что их стало меньше, тогда как в Чечне, по мнению жителей республики, таковые почти исчезли. Весьма примечательно, что в той же Карачаево-Черкесии, достигшей, с точки зрения ее населения, ощутимых успехов в противодействии терроризму, 24% указывают на рост сторонников «лесных братьев» — второй по величине показатель после Дагестана, где проблема терроризма стоит наиболее остро (см. *табл. 15*). Подобного рода данные свидетельствуют не только о нерешенности в регионе проблемы терроризма, но и о противоречивости восприятия общественным мнением ситуации в этой сфере.

Нельзя сказать, что идея создания *независимого государства* или федерации северокавказских народов совсем чужда жителям региона, однако большинство из них считает такой поворот событий губительным и неприемлемым. Как бы критически ни оценивало население си-

Таблица 15 Как Вы думаете, за последний год в республике стало больше или меньше людей, которые готовы пополнить ряды «лесных братьев» или примкнуть к активному сопротивлению?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
Больше	22	39	14	22	24	13	3
Столько же	18	22	20	24	13	17	8
Меньше	21	10	28	28	5	12	52
Таких вообще нет	16	2	36	6	24	17	22
Затрудняюсь ответить	23	27	2	20	34	41	15

туацию в России, подавляющая его часть (82%) не мыслит существования своей республики вне России, будь то в форме независимого государства или в составе некоей федерации. Даже в Ингушетии и Чечне, где сильнее всего проявляются сепаратистские настроения, более двух третей граждан делают выбор в пользу России (см. табл. 16).

Таблица 16 Как Вы думаете, наша республика сможет добиться лучших результатов в экономическом, социальном и духовном развитии, находясь в составе России, или нам лучше развиваться отдельно, создав собственное государство или федерацию кавказских народов?

	СКФО	Д	И	КБ	КЧ	СО	Ч
В составе России	82	85	67	89	85	98	68
Самостоятельное государство	7	2	17	3	6	1	15
Федерация кавказских народов	5	3	15	4	2	1	8
Затрудняюсь ответить	6	10	1	4	7	0	9

* * *

Население Северного Кавказа выражает растущее недовольство как многочисленными социально-экономическими проблемами, главные из которых — безработица и низкий уровень жизни, так и слабой результативностью деятельности властных структур по их решению. Стагнация региональной экономики не позволяет выделять значительные средства на социальную сферу, а дотации из федерального бюджета зачастую не доходят до населения в силу коррумпированности республиканских и местных властей. Народное недовольство пока еще только тлеет и по большей части не проявляется открыто. Жители республик не верят, что электоральные механизмы способны привести во власть честных людей, заботящихся об интересах граждан, и бойкотируют выборы. Страх потерять работу и подвергнуться репрессиям удерживает их от участия в публичных акциях протеста. Следствием неэффективности демократических методов влияния на власть становится незатухающая поддержка террористического подполья. Другой, подчас единственно доступный для кавказцев метод протеста — это «голосование ногами», массовый отъезд в другие регионы России или за границу в поисках работы и лучшей жизни. Решение проблем Северного Кавказа, в том числе и связанных с «расползанием» терроризма, требует существенного повышения эффективности государственной политики, региональной и федеральной, и приведения ее в соответствие с реальными запросами и первоочередными потребностями населения.